

ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ НЕСОИЗМЕРИМОСТЬ? ОТВЕТ НА КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ*

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор.
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com

Шибаршина Светлана Викторовна – кандидат философских наук, доцент.
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
e-mail: svet.shib@gmail.com

В статье приводится ответ на критические замечания, высказанные в ходе дискуссии о креативности и научном познании. Авторы предлагают считать свою концепцию креативности не антагонистичной или несоизмеримой альтернативным, но скорее существующей в рамках принципа дополнительности. Отвечая на комментарий о социально-культурной обусловленности конкретной познавательной ситуации, авторы задаются вопросом о том, насколько на это влияет глобализация в науке. Ими под-держивается утверждение о важности взаимодействия науки и искусства, науки и философии как возможность рассмотрения научных проблем со стороны, необычным образом. Относительно же комментария о серендипности авторы добавляют, что в определенных случаях нам необходима именно эпистемологическая рандомизация, поскольку мы не можем сознательно вызвать серендипность. В заключении высказывается благодарность всем участникам дискуссии.

Ключевые слова: философия и методология науки, креативность, научная проблема, эпистемологическая рандомизация, дополнительность

COMPLEMENTARITY OR INCOMMENSURABILITY? REPLY TO CRITICS

Alexander M. Dorozhkin – DSc in Philosophy, Professor.
National Research Lobachevsky State University.
23 Gagarin Ave., 603022
Nizhny Novgorod,
Russian Federation;
e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com

The article provides a reply to critical remarks made during the discussion about creativity and scientific knowledge. The authors propose to consider their concept of creativity not as antagonistic or incommensurable with the alternative, but rather co-existing through the complementarity principle. Responding to a comment about the socio-cultural conditionality of a particular cognitive situation, the authors question whether globalization seriously influence this matter in science. They support the statement about the importance of the interaction between science and art, science and philosophy as an opportunity to consider scientific problems from

---

* Публикация в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», № темы Н-424-99_2022-2023. The research was carried out as part of the implementation of the Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”, No. Н-424-99_2022-2023.

Svetlana V. Shibarshina –
PhD in Philosophy,
Associate Professor.
National Research
Lobachevsky State University.
23 Gagarin Ave., 603022
Nizhny Novgorod,
Russian Federation;
e-mail: svet.shib@gmail.com

the outside, in an unusual way. Regarding the comment about serendipity, the authors note that in certain cases we need exactly epistemological randomization, since we cannot consciously induce serendipity. In conclusion, thanks are expressed to all participants in the discussion.

Keywords: philosophy and methodology of science, creativity, scientific problem, epistemological randomization, complementary

Весьма ограниченные рамки работы, отведенные для ответа на замечания, высказанные в адрес нашей статьи «Креативность как процедура решения проблем», не позволяют провести анализ всех комментариев, поэтому ограничимся лишь наиболее значимыми из них. Начнем со статьи И.Т. Касавина и А.В. Сахаровой «Эпистемологическая рандомизация, или о креативности в науке». В работе Ильи Теодоровича и Анны Владимировны четко прослеживаются две линии: весьма обстоятельное, убедительное и бесспорное доказательство преимуществ трактовки креативности, вдвигаемой авторами, и очевидная критика нашей точки зрения. В аннотации авторы заявляют о различии между нашим «психологическим» подходом к идее креативности и историческим и историко-эпистемологическим подходом, предлагаемым авторами. Однако содержание статьи убеждает в том, что декларируемое авторами отношение между этими подходами – более, чем просто различие. Последнее подтверждают такие заявления, как: «...если искать креативность “внутри головы”, то в этом случае неизбежно возникает ряд неразрешимых с этой позиции вопросов» [Касавин, Сахарова, 2023]. И еще в качестве выводов: «Креативную деятельность в науке с позиций когнитивно-методологического или психологического подхода, предложенного в статье [Дорожкин, Шибаршина, 2023], на наш взгляд, **определить не получается** (выделено нами. – А.Д., С.Ш.) ни как процесс (у нас нет инструмента в философии чтобы “заглянуть” креативной личности в голову), ни как результат; то, что субъективно представляется креативной личности новым и ценным» [Касавин, Сахарова, 2022]. Кроме того, в финальной части работы Ильи Теодоровича и Анна Владимировна проводят знак равенства между психологическим и когнитивно-методологическим подходами, с чем мы бы не согласились. Хотя если сопоставлять эти подходы вкуче с социально-эпистемологическими трактовками креативности, тогда, действительно, они могут показаться тождественными.

Отмечая обоснованность, большую значимость и полезность идей И.Т. Касавина и А.В. Сахаровой, все же несколько удивляет нежелание авторов выделить хотя бы незначительное место в концепции креативной личности для иных точек зрения. По сути дела, точка

зрения, названной И.Т. Касавиным и А.В. Сахаровой «психологической», вышеотмеченными заявлениями просто вытесняется из поля дискуссии. И по-другому понимать это действительно не получается. Такое отношение между концепциями напоминает понятие, распространенное в философии науки, – «несоизмеримость». Его смысл, конечно, все же позволяет существовать иной трактовке, хотя и в рамках иной парадигмы. И получается своего рода «революция», когда новые «парадигмы» (типа социально-эпистемологической интерпретации креативности) вытесняют то, что обозначено как «психологическая» трактовки креативной личности [Касавин, Сахарова, 2023]. Возможно также и то, что данная трактовка может выступать своего рода «строительными лесами» (в рамках концепции СЛЕНТ Э.М. Чудинова [Чудинов, 1986]) для новых концепций креативности. СЛЕНТ предполагает, что «леса» необходимы для начала построения полного и обстоятельного объяснения исследуемого явления, а после завершения строительства настоящей теории «леса» разбираются. Однако исследования креативной личности далеко не завершены, поэтому полагаем, что методологические, когнитивные и психологические подходы к креативности пока рано «списывать».

Вспомним еще одно понятие, описывающее отношения между различными концепциями. Это «принцип дополнительности», введенный Н. Бором для объяснения отношений между классической и неклассической физикой. Мы не видим причин, не позволивших бы выстроить между концепциями – нашей и предлагаемой нашими критиками – подобных отношений. Таких, когда в определенных условиях можно воспользоваться более подходящей для контекста исследования концепцией.

В своей реплике дискутантами приведены три вопроса. К сожалению, рамки данной статьи позволяют рассмотреть лишь один из них – второй. В свете заключительных фраз работы И.Т. Касавина и А.В. Сахаровой он кажется наиболее значимым. Речь идет о невозможности экспертов диссертационных советов выносить решение о новизне и значимости работ соискателей. Что же, следует признать, что в истории науки, философии, а также и искусства немало найдется случаев подобного непризнания. Вспомним судьбу многих художников, композиторов, литераторов; вспомним изначальный вердикт генетике и кибернетике; вспомним судьбу Сократа, Кьеркегора, Фомы Аквинского (между прочим); вспомним, что работы ныне философов-классиков Канта и Гегеля получили признание отнюдь не сразу. На наш взгляд, по логике аргументации наших критиков, все эти случаи непризнания обусловлены тем, что судьи пользовались «психологическим» подходом к анализу творчества, а вот если бы он был ими отброшен, все было бы иначе. Такую возможность, вообще говоря, исключать нельзя, однако трудно полагать, что за две с половиной тысячи лет люди не догадались о пагубности

такого подхода, особенно после того, как отвергнутые ими работы впоследствии все же получили заслуженное признание. Что же касается работы современных диссоветов, то, насколько нам известно, решение о значимости и новизне работы соискателя окончательно принимается каждым членом совета индивидуально и путем тайного голосования в соответствии именно с собственным, личным мнением, то есть «внутри головы». Коллективное же решение, которое кажется невозможным, если следовать аргументации наших критиков, принимается на основе подсчета голосов. Неразрешимой проблемы здесь мы не усматриваем.

По сути, мы попытались обрисовать лишь общие контуры проблемы креативной личности (эта тема требует дальнейшего более подробного анализа). При этом выражаем скромную надежду на то, что предсказание: «Личности, разделенные уровнем способностей, не смогут и не захотят понимать друг друга» [Касавин, Сахарова, 2023] – хотя бы на первых этапах исследования не сбудется.

Продолжая разговор о непризнании в свое время тех, кто к настоящему моменту пополнил ряды великих классиков, отметим следующее замечание Н.Д. Асташовой и Е.В. Масланова: «...оценка научных результатов носит гибкий, пластичный характер: то, что сегодня воспринимается как методологически ошибочное, завтра может оказаться научным открытием» [Асташова, Масланов, 2023]. Как отмечают авторы, конкретная познавательная ситуация также определяется «культурными условиями понимания реальности», за рамками которых исследователю выйти как минимум очень сложно. Здесь хотелось бы немного возразить или, скорее, уточнить данное утверждение следующим комментарием. В той или иной степени глобализация влияет на расширение культурно-социальных рамок познания; это же касается и ученого, включенного в процессы международной коммуникации – через конференции, научную литературу, интернет-общение, работу в международных командах и т.д. Вопрос в том, насколько ученый остается в этом деле представителем своей национальной культуры. Здесь, скорее всего, многое ситуативно.

В продолжение дискуссии о социально-культурных доминантах обратим внимание на замечание Е.А. Жаркова о том, что мы в своей статье сосредоточились на «творческой личности как некотором единично выделенном субъекте», в то время как современный социо-эпистемический подход показывает, что личность трудно изучать «вне социокультурного контекста». Действительно, подобный подход весьма обоснован, и все же цель нашего исследования потребовала рассматривать именно такой философский абстракт, что не отменяет других перспектив рассмотрения личности – опять же в духе боровской дополнительности. Упомянутая Е.А. Жарковым размытость употребления термина «креативность» действительно распространена в литературе, но это же можно сказать и о многих других

понятиях: к примеру, «дискурс», «концепт», «субъект» и др. до сих пор могут употребляться довольно вольно без уточнения авторами своего понимания данных понятий. Причины этого могут крыться также в том, что авторы просто не ставили своей целью уточнение понятий, как, собственно, и мы в своем исследовании. Хотя готовы признать, что креативность вполне можно связать с модными ныне креативными технологиями, не всегда напрямую имеющими отношение к творчеству, а, например, к области менеджмента и маркетинга.

Нам близко утверждение О.И. Соколовой о том, что взаимодействие науки и искусства, науки и философии «открывает возможность посмотреть на ту или иную научную проблему “со стороны”, необычным образом, уйти от шаблонности» [Соколова, 2023]. Безусловно, это не единственный способ решения проблем, но способный оказаться вполне плодотворным. И здесь неопределенность и случайность находят себя, не ограниченные рамками одной области познания. Не случайно креативность науки сравнивают с креативностью искусства: в обоих случаях результаты способны поражать воображение. «Удивление тесно связано с креативностью, а креативность тесно связана с удивлением», – отмечает Д.Л. Гольдштейн, ссылаясь на работы по креативности А. Кестлера [Goldstein, 2021, p. 5261]. В качестве примера он сопоставляет явление парадокса в живописи и работы Рене Магритта, которые заставляют нас смотреть на вещи иначе, и современные открытия в области редактирования генома.

Примечательный комментарий к исследованиям эпистемологической рандомизации делает А.М. Фейгельман, разграничивая рандомизацию и серендипность. Правда, возникает вопрос: является ли рандомизация частным случаем серендипности или это рандомизация порождает эффект серендипности?.. Артем Маркович справедливо утверждает, что первая не способна заменить вторую: мы бы здесь добавили, что обратное также имеет место быть – в определенных случаях нам необходима именно эпистемологическая рандомизация, поскольку мы не можем сознательно вызвать серендипность.

В заключение считаем своим долгом поблагодарить всех участников дискуссии за внимание к нашей статье. Высказанные замечания, несомненно, в той или иной степени окажутся полезными в дальнейшей работе.

Список литературы

Асташова, Масланов, 2023 – Асташова Н.Д., Масланов Е.В. Рациональные основания творческого сознания в науке // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 34–42.

Дорожкин, Шибаршина, 2023 – Дорожкин А.М., Шибаршина С.В. Эпистемологическая рандомизация, или О креативности в науке // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 21–33.

Касавин, Сахарова, 2023 – Касавин И.Т., Сахарова А.В. Креативность – не сущность, а существование! // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 50–59.

Соколова, 2023 – Соколова О.И. О возможностях креативности: когда не-наука помогает ответить на научные вопросы // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 60–67.

Чудинов, 1986 – Чудинов Э.М. Проблема рациональности науки и строительные леса научной теории // Природа научного открытия. М.: Наука, 1986. С. 115–130.

References

Dorozhkin, A.M., Shibarshina, S.V. “Epistemologicheskaya randomizatsiya, ili O kreativnosti v nauke” [Epistemological Randomization, or On Creativity in Science], *Epistemology and Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 1. pp. 21–33. (In Russian)

Chudinov, E.M. “Problema atsional’nosti nauki i stroitel’nyye lesa nauchnoy teorii” [The Problem of Rationality of Science and the Scaffolding of Scientific Theory]. In: *Nature of Scientific Discovery*. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 115–130. (In Russian)

Goldstein, 2021 – Goldstein, J.L. “The Surprise Element: A Hallmark of Creativity in Scientists, Artists, and Comedians”, *Cell*, 2021, vol. 184, no. 21, pp. 5261–5265.

Kasavin, I.T., Sakharova, A.V. “Kreativnost’ – ne sushchnost’, a sushchestvovaniye!” [Creativity Is Not an Essence, but an Existence!], *Epistemology and Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 1. pp. 50–59. (In Russian)

Sokolova, O.I. “O vozmozhnostyakh kreativnosti: kogda ne-nauka pomogayet otvetit’ na nauchnyye voprosy” [Creativity Opportunities: Non-science Helps to Answer Scientific Questions], *Epistemology and Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 1, pp. 60–67. (In Russian)